

Влад Райбер

Крипипаста

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-312.9
ББК 84(2)6
P12

Райбер В.

Крипипаста / Райбер В.; ред. Рудкевич С. — Москва: ЛитРес: Самиздат, 2021. — 131 с.

ISBN 978-5-532-96139-5

Сборник страшных рассказов. Герои этих историй сталкиваются с ужасными и необъяснимыми явлениями. Встречи с призраками, временные ловушки, пустые миры, проклятые артефакты и смертельные товары из интернет-магазинов. В настоящий сборник вошли уже известные произведения автора и ранее не публиковавшиеся.

Содержание

Рассказы людей, которым никто не поверил	4
Дух радиоэфира	8
Убийца с костяным ножом	18
Интервью с охотником за привидениями	28
Лишний товар	36
Пустой мир	41
Комната №51	49
Если я прав, мы все доживём до старости	55
Пингвинья голова	68
Страшная тёмная дверь	72
Арка	88
Жуткая запись на старой кассете	93
Когда снится мёртвый	99
Вторжение чёрных шаров	101
Призрак динозавра	109
О кошмарных снах	129

Рассказы людей, которым никто не поверил

Когда мне было лет тринадцать, я каждый месяц покупал журнал, который можно назвать литературным. В нём публиковали рассказы известных и не очень писателей в жанре ужасов и триллеров, а также письма читателей журнала. Скорее всего, большинство этих писем были составлены работниками редакции. Не получали же они по двадцать писем каждый месяц. А если и получали, то сколько из них годились для печати?

Даже ребёнком я всё это понимал, но истории без художественных оборотов, истории, рассказанные так, будто всё это случилось на самом деле, были для меня чем-то особенным. И не важно, выдумки это или нет. Хотя случалось, что я и верил.

Слово «крипипаста» я узнал, когда опубликовал свою первую историю в интернете. Городские легенды, жуткие истории, интернет-фольклор. По-моему, это очень интересный жанр.

Мне понравилось, что многим читателям не важно, выдумал ли ты эту историю или же она произошла с тобой на самом деле. Хотя несколько раз меня упрекали в комментариях, что я ввожу людей в заблуждение, выдумывая одну историю за другой. Поэтому в каждую новую историю я стал указывать имена героев, намекая, что рассказчик вовсе не я.

Так за несколько лет и родился цикл моих историй, который в этом сборнике называется «Рассказы людей, которым никто не поверил».

Я старался создавать нечто среднее между художественной литературой и «историями из жизни». И всегда оставлял читателю свободу выбора, чтобы все события можно было рассматривать и с мистической точки зрения, и объяснить рационально.

Бывало меня спрашивали: «А это правда?». Были и те, кто не спрашивали, а сразу начинали мне объяснять, что на самом деле произошло в той или иной истории.

Вас интересует: верю ли я в мультивселенную, призраков, инопланетян, ведьм или хотя бы во что-нибудь? Честно говоря, нет. Не верю. Хотел бы верить, да не могу. И не потому, что ни с чем таким никогда не сталкивался. У меня тоже есть пара случаев на памяти.

Как вам история о мёртвых лебедях?

Было мне пять лет. Мы с мамой и двумя сёстрами приехали в гости к бабушке. Не представляйте себе домик в глухой деревушке. Моя бабушка жила в квартире в другой части моего города... Когда пришло время спать, нас – троих детей – положили на одну кровать. Мама легла на другую. Я проснулся глубокой ночью, и стало мне как-то неуютно. Решил, что лучше будет лечь с мамой. Сел, свесил ноги с кровати и увидел, что на полу валяются белые птицы. Так и светились в темноте. Они лежали неподвижно, раскинув крылья и вытянув длинные шеи. Этих птиц я и назвал «мёртвыми лебедями». В полусне я побрёл к маминой кровати, перешагивая через птиц. Было страшно наступить. Утром я рассказал маме, что ночью на полу валялись мёртвые птицы. Что мне сказали на это взрослые догадаться не трудно: «Всё это тебе только приснилось, деточка». Вот только моя старшая сестра тоже проснулась, когда я решил уйти к маме, и она тоже видела на полу мёртвых птиц. Добавляла, что всюду были их перья.

Только кто станет верить детским страшилкам? Я бы не верил.

Хотя и у моей бабушки была своя история про домового. Жила она в молодости в заброшенном бараке... В детстве я не знал, что такое барак, поэтому до сих пор это слово вызывает у меня какие-то неприятные чувства, будто это какое-то мрачное место, где обязательно водится какая-нибудь чертовщина... Так вот, каждую ночь моя молодая бабушка слышала шум воды, будто течёт с потолка. Но утром оказывалось, что воды на полу нет, что дождя не было, да и крыша целая – не течёт.

А однажды ночью на неё накинута кто-то тёмный, лохматый и невероятно тяжёлый. Существо придавило бабушку к кровати так, что она не могла пошевелиться. Руки, ноги, шея – ничего не двига-

лось. Вне себя от ужаса бабушка нашла в себе силы освободить руку и перекрестила существо. Всё тут же исчезло!

Утром бабушка собрала вещи и бегом оттуда. Приехала к брату в город, сказала: «Буду у тебя на полу перед дверью спать, только прими. Туда я больше не вернусь». Не выгнал её брат, поверил в историю про домового.

Сейчас бы в комментариях под этой историей написали: «Просто сонный паралич и игра воображения».

Моя бабушка знала ещё много страшилок, которыми пугала нас. Вот пишу и вспоминаю историю про ведьму. Пришла к деревенскому мужику бабка, про которую все говорили, будто она ведьма. Села на лавку и сидит, разговаривает с мужиком. А он решил её проверить: взял навесной замок, закрыл его на ключ и бросил в печку. Бабка сидит, сидит и всё не уходит, будто к лавке приросла. Уже и вечер наступил. Мужик спрашивает: «Что ты всё сидишь? У тебя, наверное, дома дела». А бабка ему говорит шепотом: «Вынь замок-то из печки». Мужик, будто удивившись: «Зачем?». Старуха жалобно так: «Ну, вынь замок, пожалуйста!». Мужик достал замок из печки – бабка молча встала и ушла.

Или вот ещё: шёл молодой парень по лесу, видит чёрный козлёнок бегаёт. Похоже, ничейный. Решил парень взять его себе. Взял на плечи и понёс домой. Тащит, тащит, и тут животное грубым мужским басом с козлиным блеянием спрашивает: «Куда ты меня несёшь?».

Ух и страшно было в детстве!

Бабушка рассказывала про одну женщину, которая спит ночью только при свете, потому что как только она гасит свет в комнате, появляется её покойная мать и говорит не переставая: «Пойдём гулять! Пойдём в огород! Пойдём родственников навестим!».

Бабушка и сама во все эти истории верила. Много у неё их было.

Я бы и сам вспоминал и рассказывал, если бы верил. Вот случилось со мной такое: был я подростком. Мы с другом в каникулы гуляли допоздна. Темнело. Мы шли по пустой дороге рядом с липовой аллеей. Шли, разговаривали о чём-то. И я вижу боковым зрением, как с аллеи мне на встречу выдвигается тёмная человеческая

фигура. В сумерках она казалась чёрной, как тень. Я не обращал внимания – идёт себе и идёт. Но сумеречный человек так резко приблизился, и я почувствовал, что сейчас мы столкнёмся. Я был уверен, что кто-то врзался в меня, но ничего не почувствовал, будто человек прошёл сквозь меня.

Я вздрогнул, резко остановился и ухнул от страха. Мой друг посмотрел на меня с удивлением: «Ты чего?». Я оглянулся назад – там никого не было, пустая улица. Я спросил друга, видел ли он человека, друг ответил, что никого не видел. Я рассказал другу, что произошло.

«Показалось, – успокоил он, а потом добавил без усмешки. – А может быть это приходили за тобой?».

Что я сам об этом думаю? Показалось. Мало ли чего может помешаться в темноте? Не могу серьёзно относиться к таким случаям. Так устроен мой мозг: рассказы о мистическом и таинственном – это просто увлекательные истории. Но от этого интереса к ним у меня не убавляется. Бывает, что и жутковато становится.

В этот сборник я не стал включать рассказы «Правда о том, что случилось с мисс Гранде» и «Серебристый цилиндр». Оба этих рассказа мне нравятся, но они не туда и не сюда. Ещё не стал включать «Предсмертное свидание», о котором вы вряд ли что-то слышали, и «Таинственный голос». Они хоть и вписываются в цикл, но их я считаю неудачными. Уж скорее это была проба пера. Тренировка. Если вам будет интересно, то их можно найти – по интернету они тоже хорошо расходились.

Специально для этого сборника написал рассказы «Вторжение чёрных шаров» и «Призрак динозавра». Включил не слишком популярную историю «Когда снится мёртвый» – её мне очень давно рассказывал друг, говорил, что это случилось с его родственницей.

Приятного вам прочтения.

Дух радиоэфира

Теперь я и не знаю, что лучше: никогда бы этот голос не слышать или чтобы всё было как было. Странности в моей жизни начались с того, что по радио заиграла песня «Есть люди, как на волнах гребешки». Не пытайтесь вспомнить, вы такую песню не знаете. Её знаю только я и знал друг моего детства Женя. Он сам эту песню сочинил. И если бы она не заиграла тогда, то случилась бы трагедия. Ведь я чуть не сбил человека...

Это случилось в середине лета. Я возвращался домой поздно. Свернул с Дмитровского шоссе на дорогу, которая ведёт по лесистой местности мимо пионерлагеря «Космонавт». Там ни одного фонаря, но так до моего дома было короче. Дорога эта прямая, длинная, и асфальт на ней удивительно ровный. Если ехать днём, то надо быть внимательным – всюду бегуны и велосипедисты. Но тогда был час поздний – ближе к полуночи.

Ехал я уставший, расслабленный, смотрел вперёд на пустую, всюду одинаковую дорогу, и ведущий по радио говорил так неторопливо, убаюкивающе. И играли одна за одной спокойные песни... Я не знал, что за рулём в самом деле можно уснуть. Думал «спать за рулём» – это так говорят про невнимательных водителей.

Но я похоже уснул взаправду. На десять секунд или на пятнадцать. И в эти несколько мгновений я отчётливо услышал «Юрка, не спи!», а потом заиграла давно забытая гитарная мелодия и высокий подростковый голос запел:

*Есть люди, как на волнах гребешки,
Я вспоминаю их от тоски.*

*Или тоска от воспоминаний.
По правде, не знаю.*

Это был голос Женьки... Уверен, что он ещё звучал из динамиков, когда я вздрогнул, очнувшись от сна. И в ту же секунду я

увидел прямо перед собой спину велосипедиста. У него на куртке горели светоотражатели, на заднем колесе ярко мерцала сигнальная фара. Велосипедист, разумеется, слышал, что машина приближается, но беспечно крутил педали, прижавшись к обочине. Откуда ему было знать, что я заснул и несусь прямо на него?!

Всё решила одна десятая секунды. Я вывернул руль, машину повело, и она чуть не слетела с дороги. Шины издали оглушительный звук. Я вдавил тормоз. И хорошо, что ремень был на мне! А велосипедист оглянулся только раз и спокойно поехал дальше, так и не поняв, что был в большой опасности.

Я же не мог разжать руки. Так сильно сдавил руль, что болели пальцы. Сердце колотилось с невероятной силой. И если уж со мной тогда не случился инфаркт, то теперь я могу быть уверен, что его у меня не будет никогда.

Чуть успокоившись, я проехал немного и увидел справа от себя блеск воды. Там внизу был пруд. Я оставил машину и пошёл умыться. Долго плескал себе в лицо холодной водой, тёр глаза, чтобы больше случайно не уснуть в дороге. Но это было лишней мерой. После того случая меня ещё очень долго не тянуло спать.

В ту ночь я почти не думал о голосе Женьки, который меня спас. Всё-таки услышал я его сквозь сон. Тут и гадать нечего.

Мне не давала покоя другая мысль: а что если я бы сбил велосипедиста... Сразу бы повёз его в больницу? Не стал бы мешкать? А если бы он лежал мёртвый... Я бы не стал рассуждать, что ему уже всё равно, а мне ещё жить, и что валить отсюда надо? Как бы я себя повёл? Благо, мне не выпал случай это узнать.

И всё же я слышал песню Женьки. Она звучала из динамиков, теперь мне это ясно. Этот голос мне ещё потом являлся, и слышал его не один я...

С Женькой мы дружили очень давно. Виделись только летом. Он жил в другом городе и приезжал пожить к бабушке на все три месяца каникул. Этот парень был старше меня на два года.

Я всегда с большим нетерпением ждал его приезда. Он был человеком, который чувствовал жизнь. Он мог описывать свои чувства такими словами, которые мне и в голову не приходили. Ровесники

считали его чудаком, а я нет. Женька пел и очень здорово играл на гитаре, а потом и сам начал сочинять песни. Мне они всегда казались не очень складными. Наверное, не зря. Но на гитаре он играл здорово. С этим никто бы не поспорил.

Свой главный хит Женька написал, когда вернулся из «Орлёнка». Он провёл три недели у моря, подружился с ребятами и не мог их забыть. Однажды Женька вынес гитару, сел на шину, торчащую дугой из земли, и запел:

*Есть люди, как на волнах гребешки,
Я вспоминаю их от тоски.*

*Или тоска от воспоминаний.
По правде, не знаю.*

*Такие они: пахнут морем и ветром,
Горячим песком и солнечным светом.*

*Они мне как небо, как облака,
Все эти люди – мечта и тоска.*

*Я их вспоминаю с глубокой тоской,
И так благодарен, что были со мной.*

Это не вся песня, были ещё куплеты, но я их не помню. Что-то про закат и «орлятские круги». Когда Женька закончил петь, то не спрашивал «Ну, как?» и не ждал моих оценок, он вообще никогда не искал критики. Но я всё-таки сказал: «Прикольно!».

Женька поморщился и ответил: «Это не прикольно. Это искренне. Понимаешь? Искренне!».

Я кивал. Мне было тринадцать, и я не очень хорошо мог так же описывать свои чувства, как мой друг.

Женька мне потом ещё много раз пел эту песню. А я, запоминая слова, спрашивал у него, может ли пахнуть солнечный свет?

Может. Конечно же может!